

Лёгок на помине.

Не успел Чжао Цзи договорить с маленьким нищим, как с неба стремительной тенью рухнул тёмный силуэт, с ходу ворвавшись в схватку. Это подоспел Чжуймин.

В цзянху Чжуймин славился своим боевым искусством ног. Его удары были безупречны, а сами ноги сравнивали с грозным оружием, способным по воле хозяина становиться то твёрдым, то податливым, разить на любом расстоянии. Но ещё больше поражала его способность передвигаться с невероятной быстротой и выслеживать любого врага. За то время, пока маленький нищий бежал к нему за помощью, Чжуймин успел метнуться к себе домой, затем — к казармам гвардии Юйлинь, охранявшей внешнюю стену столицы, и вернуться обратно. Он не просто поднял на ноги своих названных братьев, но и умудрился обогнать отряд гвардейцев, прибыв на место первым.

Мастерство Четырёх великих сыщиков находилось на недостижимой высоте по сравнению с этими безымянными бойцами. С появлением Чжуймина побоище вспыхнуло с новой силой.

До его вмешательства третья группа нападавших, видя, что первая уже выдыхается, принялась подыгрывать слабейшим, чтобы затянуть схватку. Двум мастерам, защищавшим главу Сян Ланчоу, приходилось несладко — силы были на исходе.

И тут в самую гущу толпы ураганом ворвался Чжуймин. Равновесие сил, державшееся на шатком перемирии трёх сторон, мгновенно рухнуло.

Каждый его выпад находил цель. Смертоносные пинки Чжуймина сыпались один за другим на головы головорезов из первой группы, выказывавших наибольшую ярость. Буквально за пару мгновений они легли, словно подкошенная трава.

Смутяны из третьей шайки, до этого лениво имитировавшие бой, так и застыли от неожиданности. Осознав, что их союзники разбиты в пух и прах, они запаниковали. Помня о строгом приказе своего господина, они отбросили всякую осторожность и пошли напролом, нанося жестокие, смертоносные удары.

А вот уцелевшие бойцы из второй группы, едва завидев знаменитого сыщика, переглянулись и начали медленно отступать, стараясь держаться как можно дальше от центра потасовки.

Те, кто варился в самом котле драки, вряд ли могли что-то заметить, но Чжао Цзи, наблюдавший за всем со стороны, сразу раскусил их замысел.

— Эти двое хотят сбежать! Перекройте им дорогу! — крикнул он стоявшим позади нищим из Банды нищих.

— Эти двое хотят сбежать! Перекройте им дорогу!

Стоило прозвучать приказу, как щербатый малец, стоявший рядом с ним, сорвался с места и с отчаянным криком ринулся в бой.

Чжао Цзи едва успел схватить этого сорванца за шиворот, удерживая, словно бешеную собаку, сорвавшуюся с цепи:

— Куда тебя несёт? Мал ещё в драку лезть. — Он отчитал мальчишку, а затем крикнул уже убегающим нищим: — Берегите себя! Если упустите — чёрт с ними, ваша жизнь дороже!

Услышали ли они его предупреждение в этом хаосе, оставалось только гадать. Не успел он договорить, как самые опытные бойцы Банды нищих с громким кличем ринулись вперед:

— Господин Чжуймин! Мы идём на подмогу!

В подобных свалках легче лёгкого попасть под горячую руку. Этим выкриком нищие чётко обозначили свою сторону, давая понять всем присутствующим, чьи они союзники.

Ворвавшись в круг, они преградили путь тем самым двоим беглецам.

Чжао Цзи с тревогой прикинул силы противников. Против нищих стояли настоящие мастера, и он не на шутку испугался, что загнанные в угол враги изрубят его людей в клочья.

К счастью, Чжуймин держал всё под контролем. Легко расправившись с первой группой и сдерживая обезумевших смутьянов из третьей, он успевал прикрывать внезапно подоспевших союзников из Банды нищих.

В этот момент издалека донёсся нарастающий гул. Стук сотен копыт и звон доспехов становились всё громче.

В темноте показалась вереница факелов, окрасивших ночное небо багровым заревом.

Это приближался вызванный Чжуймином отряд императорской гвардии Юйлинь.

Но быстрее, чем стройные ряды гвардейцев, к месту схватки мчался одинокий силуэт.

Даже издалека этот молодой мужчина казался воплощением благородства и несокрушимой силы. Ворвавшись в толпу, он в первое же мгновение голыми руками перехватил смертоносный клинок, летевший в голову одного из нищих.

«Мать твою...»

Чжао Цзи, который только-только утихомирил храброго мальчишку и собирался обнажить меч, чтобы помочь своим, оцепенел.

«Это же... Тешоу?!»

После появления Чжуймина сомнений быть не могло: этот новоприбывший богатырь — точно Тешоу, Железная Рука.

С появлением Тешоу исход битвы определился окончательно.

Уцелевшие мастера из второй группы, какими бы искусными ни были, не могли тягаться с лучшими сыщиками империи. Под ударами стальных кулаков Тешоу и стремительных выпадов Чжуймина они быстро начали сдавать позиции. А когда пали сильнейшие, с остальными смутьянами было покончено в два счёта.

Чжао Цзи едва не запрыгал от восторга. Ещё сегодня утром он сокрушался, стеная к небесам, что остался совсем один и ему некому помочь. А к вечеру выяснилось, что среди презираемых им гвардейцев Юйлинь, охраняющих внешнюю стену, скрываются настоящие драконы!

Да разве это «некого нанять»?

Да это же, чёрт возьми, россыпь неограниченных алмазов!

«Если Чжуймин и Тешоу уже здесь, значит, скоро подтянутся Уцин и Лэнсюэ?»

Кровь Чжао Цзи забурлила от возбуждения.

В этот миг он до глубины души прочувствовал великую радость правителей древности, собиравших под своим началом лучших мужей Поднебесной. Окинув взглядом бескрайнее ночное небо, он преисполнился такого пафоса, словно перед ним расстилалась его собственная империя.

«Да, это всё — Мои владения!»

Охваченный гордостью за величие своей невидимой империи, Чжао Цзи вдруг заметил, как из облака пыли, кашляя и спотыкаясь, выползает глава Банды Денежного Листа Сян Ланчоу. Воспользовавшись суматохой, тот попытался сбежать.

Не теряя ни секунды, Чжао Цзи бесшумно зашёл с тыла, подобрал валявшийся на земле увесистый булыжник и с размаху приложил его к затылку обессиленного врага. Сян Ланчоу мгновенно обмяк. Подхватив обморочное тело, Чжао Цзи взвалил его на плечо и со всех ног припустил в сторону заброшенного храма Банды нищих.

Несмотря на яростную схватку, Чжуймин и Тешоу внимательно следили за окружением.

Едва Чжао Цзи скользнул тенью из темноты, Чжуймин сразу засёк его краем глаза.

И то, как этот странный человек огрел камнем Сян Ланчоу, тоже не укрылось от пристального взора Тешоу.

Ни один из них не догадывался, кто скрывается под личиной. Они видели лишь странную фигуру в женском платье, наглухо закрытом у шеи, но едва доходившем до середины голеней.

Лицо незнакомки напоминало палитру безумного художника — пёстрое от неумелого грима, со слишком чётко очерченным, неестественно острым носом (Чжао Цзи явно переборщил с контурингом). Весь её облик вызывал глубочайшие подозрения, не говоря уже о подлом ударе булыжником по раненому человеку!

Сыщики обменялись быстрыми взглядами, и Чжуймин крикнул на бегу:

— Я за этой девицей!

Один из стоявших рядом учеников Банды нищих услышал его слова. Да и трудно было ошибиться: Чжао Цзи в своём наряде был единственной «женщиной» на поле боя.

Нищий поспешно закричал вслед:

— Господин сыщик, постойте! Не нужно! Это верная спутница нашего старейшины Хуна! Они вместе раскрыли заговор сисяских лазутчиков, она своя!

«...»

«Своя? Да она выглядит подозрительнее любого демонического культа!»

Чжуймин и Тешоу на миг замялись, с трудом переваривая услышанное. Впрочем, закон не запрещал законопослушным гражданам иметь специфический вкус в одежде и макияже. Мало ли у кого какие чудачества.

В этот момент подоспели основные силы гвардии Юйлинь. Солдаты быстро взяли поле боя в плотное кольцо, полностью контролируя ситуацию.

Благодаря слаженным действиям регулярных войск, помощи нищих из Банды нищих и поддержке двух величайших мастеров империи, план Чжао Цзи увенчался полным успехом: ни одному из заговорщиков не удалось уйти.

К сожалению, сам Чжао Цзи не остался насладиться триумфом. Оттащив бездыханного Сян Ланчоу в глухой безлюдный переулок, он без церемоний швырнул его в грязь и принялся нещадно хлестать по щекам.

Хлёсткие удары посыпались один за другим.

Сян Ланчоу досталось сполна.

Хотя удар камнем пришёлся не в полную силу, старые раны дали о себе знать, погрузив главу банды в глубокое забытие. Человек в глубоком обмороке от пары пощёчин в себя не придёт — тут требовался основательный подход.

Лишь когда ладони Чжао Цзи заныли от боли, а лицо несчастного заговорщика опухло и превратилось в сплошной багровый отёк, тот наконец слабо застонал и приоткрыл глаза.

Увидев, что пленник очнулся, Чжао Цзи тут же склонился над ним:

— Через три дня императорский двор отдаст приказ разгромить Банду Денежного Листа до самого основания. Если хочешь жить, выложи мне поимённый список всех твоих людей с их домашними адресами и именами родственников. Только так я смогу сохранить тебе жизнь.

Сян Ланчоу превосходил Чжао Цзи в боевых искусствах, но сейчас, истощённый ранами, он не справился бы даже с тем щербатым малым из Банды нищих. Защищаться он не мог.

Ему оставалось лишь лежать безвольной тряпичной куклой и хрипеть, едва переводя дыхание:

— Кто... кто ты такая? И с чего мне тебе верить?

Чжао Цзи холодно усмехнулся:

— Я Чжао Цзи из клана Чжао в Инчжоу, принцесса императорской крови. Передай мне список, и у меня найдётся способ уберечь твою шею от плахи.

<http://bllate.org/book/18987/1959605>